

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Ляфшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 30 (881)

30 мая 1940 г., четверг

Цена 30 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. ПЕРЕДОВАЯ. История советской литературы. ИНФОРМАЦИЯ. Третья Сессия Верховного Совета РСФСР. Письмо участников декады азербайджанской литературы. Прием в Кремле участников показа театрального и музыкального искусства Ленинграда.

2 стр. В НАРКОМИНДЕЛЕ. СООБЩЕНИЕ ТАСС. Проф. М. БОГОЛЕПОВ. Война и мир в Америке. А. КУРЕЛЛА. Непобедимый реализм. ИНФОРМАЦИЯ. Талантливая писательница. Узбекская поэзия на русском языке. Лермонтов и Ахундов. Детская драматургия.

3 стр. Б. РАГИНСКИЙ. Тема и повед. Б. ИВАНТЕР. Рассказы о прощаниях. Я. СМЕЛЯКОВ. За подлинно большую поэзию. С. ЖИСЛИНА. Свадебные песни в Ойротии. Ал. ИВАЩЕНКО. К биографии В. Г. Белинского.

4 стр. А. ДЕРМАН. Жестокое обращение писателя с самим собой. Л. КАРАГУШ. Север пост. М. ЧАРНЫЙ. Природа и люди. Гайша ШАРИПОВА. Каллиграф БЕККУЖИН. Акты Доскей.

5 стр. М. ГУС. Спорный, но поучительный спектакль. Б. РЕЙХ. Торжество фантазии. О. БЕСКИН. Живописец Николай Романин. Акакий ЦЕРТЕЛИ. Кинжал (стихи).

6 стр. А. ЕВГЕНЬЕВ. Два дня в школе. Д. ВИШНЕВСКИЙ. Год труда и учебы. Я. ЭЛЬСБЕРГ. Черновики «Анны Карениной». Дм. ТРУНОВ. Порочная практика руководства. ИНФОРМАЦИЯ. Русские поэты Баку. Пушкинская комиссия ССП СССР. Литературные диссертации. Западная драматургия на советской сцене. Две пьесы о молодежи. Собрание ивановских писателей. «Кобзарь» по-немецки. Памяти Логинова-Тихолесца.



28 мая в Кремле открылась Третья Сессия Верховного Совета РСФСР. На снимке: слева — в ложе Президиума Верховного Совета РСФСР (слева направо): К. Е. ВОРОШИЛОВ, В. М. МОЛОТОВ, И. В. СТАЛИН, Л. М. КАГАНОВИЧ, Г. М. МАЛЕНКОВ, А. А. АНДРЕЕВ, А. И. МИКОЯН и А. Е. БАДАЕВ. В центре — за столом председателя — Председатель Верховного Совета РСФСР А. А. Жданов и заместители Председателя П. С. Макарова и А. Х. Тынчеров. Справа — ложа Совнаркома РСФСР. Фото Ф. Кислова и А. Гравовского (ТАСС).

История советской литературы

Десять лет тому назад в своей статье «О литературе», явившейся первым серьезным обобщением идейных и тематических тенденций в развитии нашей литературы, А. М. Горький писал о необходимости исторически осветить опыт советской литературы. Говорясь к докладу на первом съезде советских писателей, Горький обратился к ряду критиков и редакторских работников в республиках с просьбой прислать ему материалы по истории отдельных советских литератур. Просьба эта застала их врасплох. Увы, никто тогда и не приступил к подобным попыткам исторического обобщения. Об этом говорил Горький и в своем докладе на самом съезде. Наконец, через год на пленуме Оргкомитета, посвященном вопросам критики, А. М. Горький повторил слова: «Мы не будем иметь грамотной критики до тех пор, пока не настоят на том, чтобы создали были грамотные критики и чтобы у нас была история литературы. Нам необходима история литературы, которой у нас нет. Точно так же нам необходима критика, которая неслезно потому, что плохо знает историю литературы и «не в курсе» той огромной ответственности, которая лежит на ней».

Нало признать, что инициатива Горького, его интерес и внимание к созданию истории советской литературы до сих пор еще не реализованы, да и не поняты, как надо. Правда, как известно, Институт мировой литературы им. Горького уже второй год работает над созданием большой двухтомной истории советской литературы народов СССР. Но дело это отнюдь нельзя рассматривать как «ведомственную» задачу одного института. Недалеко от нас, в Москве, в здании Института истории литературы, создается отдел по истории литературы, который будет издавать Академию наук СССР и ее институт им. Горького. Работа, которую взял под свое наблюдение президиум союза писателей, поднимает еще целый ряд вопросов, и теоретических и всяких иных. Создание истории советской литературы ставит на очередь решение вопроса об отношении к советской литературе как к предмету научного исследования, вопроса о кадрах, вопроса о критике.

У нас, к сожалению, не все еще достаточно осознано, что за последние годы создана громадная по своему принципиальному значению литература, литература, выдвинувшая ряд замечательных произведений. Недоценка советской литературы, а почас и нигилистическое отношение к ней выражаются не только в стремлении отыскать непременно темные стороны в произведениях советских писателей, но и наоборот, в аллюлюком, псевдопублицистическом отношении к предмету.

В своих «Замечаниях» по поводу конспектов истории СССР и Новой истории товарищи Сталин, Киров и Жданов указывали на необходимость при историческом подходе к предмету отойти от всякой суммарности, не валить в одну кучу понятия и определения. А в постановлении жюри Правительственной комиссии по конкурсу на учебник по истории СССР указывалось на то, что некоторые авторы вместо дельного изложения предмета «занимают целые страницы напыщенной болтовней о самой счастливой стране в мире, на которой учения не получит никакого представ-

ления о том, что такое вообще конституция». Суммарно-аллюлюский подход при изучении советской литературы — это обратная сторона недооценки ее, результат неумения сделать советскую литературу предметом серьезного научно-критического исследования. Только отсутствием настоящего внимания к советской литературе можно объяснить тот факт, что никто из критиков и молодых аспирантов не написал до сих пор историко-литературной работы о творчестве таких писателей, как, например, А. Серафимович, А. Толстой, М. Шолохов, В. Вересаев, М. Пришвин, Д. Фурманов, П. Тычина, Д. Дежиряк, С. Айги, Янка Купала и многих других советских писателей? Разве их литературный труд и эпоха, в которую они жили и живут, не могут стать предметом научного исследования? Разве они дают материал для обобщений и выводов, не дают ли они материал для избранных объектов научного исследования? Если да, то почему до сих пор не удалось написать ни одной работы, которая бы давала нам представление о творчестве этих писателей, о месте их творчества в истории литературы?

Президиум союза писателей в упомянутом постановлении специально отметил, что «журнал «Литературный критик» не проявляет никакого внимания и не оказывает помощи делу создания истории советской литературы». Невнимание к вопросам истории советской литературы связано с недооценкой советской литературы, с отсутствием историзма в подходе к ней.

Если нелогичность наших критических и литературоведческих выводов к этой работе обнаружилась в Москве, то еще больше она дает себя знать в республиках. Но, как известно, никакие трудности не заставляют сами собой. Руководящие литературные организации, республиканские союзы писателей, сессии критиков, критические журналы обладают немалыми возможностями для того, чтобы повернуть внимание наших критических кадров к вопросам углубленного исторического изучения опыта советской литературы. Этот поворот должен принести научное обобщение нашей критике, явиться формой воспитания наших кадров. С ним неразрывно должен идти интерес к литературе народов СССР, поскольку будет развиваться и углубляться представление о советском литературном процессе в целом.

Президиум союза писателей должен со своей стороны более последовательно осуществлять свое решение о постоянном наблюдении за ходом работ по истории советской литературы и в Институте им. Горького, в аллюлюком, псевдопублицистическом отношении к предмету.

Вопрос о создании истории советской литературы — это вопрос о развитии исторического мышления в нашей критике, об изучении великого опыта нашей литературы, литературы нового социалистического человечества. И это — завет А. М. Горького всем нам.

Журавлев Н. Н. (Барсунский округ, Куйбышевская область), Новиков И. Т. (Варзужский округ, Саратовская область), Геман А. И. (Бальберский округ, АССР Немцев Поволжья), Тарасов Т. З. (Архангельский-Приморский округ, Архангельская область) и Нанунин М. Я. (Омутнинский округ, Кировская область).

На этом вторе заседании Третьей Сессии Верховного Совета РСФСР закрывается.

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТУР

Письмо участников декады азербайджанской литературы

Мы, участники декады азербайджанской литературы, прощаясь с красной столицей, считаем своим долгом выразить всей московской общественности нашу искреннюю благодарность.

Теплое гостеприимство, оказанное нам в красной столице нашей великой социалистической родины — в Москве, горячее братское и дружеское отношение к азербайджанским писателям никогда не будут забыты нами. Мы чувствовали себя как дома в гостях, а как в своей родной семье. Особенно велики были забота и любовь, проявленные к нам во время декады со стороны нашей большой советской печати, со стороны газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Вечерняя Москва» и др. Постоянное присутствие на наших вечерах т.т. А. Фадеева, М. Шагинян, П. Лупшова, В. Луговского, А. Агалис, П. Антокольского, П. Панченко, П. Свосьрева, А. Дева, К. Липскеров и др., близкое участие их во всех наших делах, дружеская помощь, — все это еще раз доказало неизбывность ленинско-сталинской дружбы народов.

Декада азербайджанской литературы показала, что культура многонационального Советского Союза является культурой единого, непобедимого народа. Декада не ограничилась ознакомлением широких масс с богатой литературой азербайджанского народа с его великими классиками и современными писателями, — она явилась могучим средством творческого содружества азербайджанских писателей с писателями русскими и русским народом.

Декада воспламенила в каждом из нас твердое желание еще больше писать, еще лучше творить.

Гигантское социалистическое строительство Москвы (ВСУВ, канал Москва — Волга, метро и т. д.), кипучая общественная жизнь красной столицы, ее молниеносный рост огромный интерес, проявленный к нашей литературной декаде, обязывают нас ко многому. Мы долгое время будем жить светлыми воспоминаниями о любимой Москве. И это будет открывать нам все новые и новые творческие горизонты.

Создание произведений, достойных нашей эпохи, образованная подготовка к 800-летию юбилею со дня рождения великого поэта Низами Гянджеви, создание антологии азербайджанской поэзии, выпуск постоянного альманаха нашей художественной литературы на русском языке, — вот важнейшие задачи, стоящие перед нами после декады.

Мы твердо уверены, что наши братья — русские писатели — будут оказывать нам всемерную помощь в выполнении стоящих перед нами задач, закрепив этим самым достижения нашей декады. Мы эти задачи выполним, ибо наш руководитель реальный вождь народов товарищ Сталин.

Да здравствует ленинско-сталинская дружба народов, да здравствует самая передовая, самая революционная литература в мире — советская литература!

Да здравствует наш любимый вождь и учитель, наш родной Сталин!

Прием в Кремле участников показа театрального и музыкального искусства Ленинграда

Письмо участников декады азербайджанской литературы

Мы, участники декады азербайджанской литературы, прощаясь с красной столицей, считаем своим долгом выразить всей московской общественности нашу искреннюю благодарность.

Теплое гостеприимство, оказанное нам в красной столице нашей великой социалистической родины — в Москве, горячее братское и дружеское отношение к азербайджанским писателям никогда не будут забыты нами. Мы чувствовали себя как дома в гостях, а как в своей родной семье. Особенно велики были забота и любовь, проявленные к нам во время декады со стороны нашей большой советской печати, со стороны газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Вечерняя Москва» и др. Постоянное присутствие на наших вечерах т.т. А. Фадеева, М. Шагинян, П. Лупшова, В. Луговского, А. Агалис, П. Антокольского, П. Панченко, П. Свосьрева, А. Дева, К. Липскеров и др., близкое участие их во всех наших делах, дружеская помощь, — все это еще раз доказало неизбывность ленинско-сталинской дружбы народов.

Декада азербайджанской литературы показала, что культура многонационального Советского Союза является культурой единого, непобедимого народа. Декада не ограничилась ознакомлением широких масс с богатой литературой азербайджанского народа с его великими классиками и современными писателями, — она явилась могучим средством творческого содружества азербайджанских писателей с писателями русскими и русским народом.

Декада воспламенила в каждом из нас твердое желание еще больше писать, еще лучше творить.

Гигантское социалистическое строительство Москвы (ВСУВ, канал Москва — Волга, метро и т. д.), кипучая общественная жизнь красной столицы, ее молниеносный рост огромный интерес, проявленный к нашей литературной декаде, обязывают нас ко многому. Мы долгое время будем жить светлыми воспоминаниями о любимой Москве. И это будет открывать нам все новые и новые творческие горизонты.

Создание произведений, достойных нашей эпохи, образованная подготовка к 800-летию юбилею со дня рождения великого поэта Низами Гянджеви, создание антологии азербайджанской поэзии, выпуск постоянного альманаха нашей художественной литературы на русском языке, — вот важнейшие задачи, стоящие перед нами после декады.

Мы твердо уверены, что наши братья — русские писатели — будут оказывать нам всемерную помощь в выполнении стоящих перед нами задач, закрепив этим самым достижения нашей декады. Мы эти задачи выполним, ибо наш руководитель реальный вождь народов товарищ Сталин.

Да здравствует ленинско-сталинская дружба народов, да здравствует самая передовая, самая революционная литература в мире — советская литература!

Да здравствует наш любимый вождь и учитель, наш родной Сталин!

Творческое содружество литературы

Письмо участников декады азербайджанской литературы

Мы, участники декады азербайджанской литературы, прощаясь с красной столицей, считаем своим долгом выразить всей московской общественности нашу искреннюю благодарность.

Теплое гостеприимство, оказанное нам в красной столице нашей великой социалистической родины — в Москве, горячее братское и дружеское отношение к азербайджанским писателям никогда не будут забыты нами. Мы чувствовали себя как дома в гостях, а как в своей родной семье. Особенно велики были забота и любовь, проявленные к нам во время декады со стороны нашей большой советской печати, со стороны газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Вечерняя Москва» и др. Постоянное присутствие на наших вечерах т.т. А. Фадеева, М. Шагинян, П. Лупшова, В. Луговского, А. Агалис, П. Антокольского, П. Панченко, П. Свосьрева, А. Дева, К. Липскеров и др., близкое участие их во всех наших делах, дружеская помощь, — все это еще раз доказало неизбывность ленинско-сталинской дружбы народов.

Декада азербайджанской литературы показала, что культура многонационального Советского Союза является культурой единого, непобедимого народа. Декада не ограничилась ознакомлением широких масс с богатой литературой азербайджанского народа с его великими классиками и современными писателями, — она явилась могучим средством творческого содружества азербайджанских писателей с писателями русскими и русским народом.

Декада воспламенила в каждом из нас твердое желание еще больше писать, еще лучше творить.

Гигантское социалистическое строительство Москвы (ВСУВ, канал Москва — Волга, метро и т. д.), кипучая общественная жизнь красной столицы, ее молниеносный рост огромный интерес, проявленный к нашей литературной декаде, обязывают нас ко многому. Мы долгое время будем жить светлыми воспоминаниями о любимой Москве. И это будет открывать нам все новые и новые творческие горизонты.

Создание произведений, достойных нашей эпохи, образованная подготовка к 800-летию юбилею со дня рождения великого поэта Низами Гянджеви, создание антологии азербайджанской поэзии, выпуск постоянного альманаха нашей художественной литературы на русском языке, — вот важнейшие задачи, стоящие перед нами после декады.

Мы твердо уверены, что наши братья — русские писатели — будут оказывать нам всемерную помощь в выполнении стоящих перед нами задач, закрепив этим самым достижения нашей декады. Мы эти задачи выполним, ибо наш руководитель реальный вождь народов товарищ Сталин.

Да здравствует ленинско-сталинская дружба народов, да здравствует самая передовая, самая революционная литература в мире — советская литература!

Да здравствует наш любимый вождь и учитель, наш родной Сталин!

Третья Сессия Верховного Совета РСФСР 1-го созыва

Информационное сообщение о заседании Третьей Сессии Верховного Совета РСФСР 1-го созыва

29 мая 1940 года

Вчера, 29 мая, в 11 часов дня, в зале заседаний Верховного Совета РСФСР, в Кремле, состоялось второе заседание Третьей Сессии Верховного Совета РСФСР 1-го созыва.

Председательствует — заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР депутат Тынчеров А. Х.

В порядке дня — обсуждение доклада о государственном бюджете РСФСР на 1940 г. и исполнении государственного бюджета РСФСР за 1939 г.

В прениях выступили депутаты Аношин И. С. (Энгельский округ, АССР Немцев Поволжья), Соболев М. П. (Копейский округ, Челябинская область), Родионов М. И. (Красно-Бакровский округ, Горьковская область), Тарасов П. С. (Волоколамский округ, Московская область), Нурипривов И. Н. (Атышевский округ, Мордовская АССР),

Советские орджоникидзевские писатели

ПЯТИГОРСК. (От наш. корр.). В Ворошиловском состоялось совещание писателей Орджоникидзевского края, созванное крайкомом ВКП(б) и редакцией газеты «Орджоникидзевская правда».

В крае живут и работают 8 членов союза писателей. Кроме того, здесь есть ряд товарищей, несомненно имеющих основания быть принятыми в союз.

Выступающие товарищи много говорили об отсутствии творческого содружества, об оторванности их друг от друга. А вместе с тем литературные силы края достаточно сильны для того, чтобы иметь свое отделение союза писателей.

Секретарь крайкома ВКП(б) тов. Сулов поставил перед писателями ряд задач. В частности, призвал их создать книгу о строящемся сейчас в Ставрополе Невинномысском канале.

Кинжал

Я люблю тебя, кинжал, хоросанский мой товарищ. Раз в руке ты не дрожа...

1906 г. 17 ноября Перевел П. АНКОЛЬСКИЙ

Торжество фантазии

Спектакль кончился слышно рано. Хотелось провести еще часок с Лопе де Вега и Акимовым.

Камило сорвал кашпосн. В комнате воцарился мрак. Что же произойдет дальше? Вот что рассказывает Лопе де Вега...

Сервантес называл своего счастливого современника в драматургии «monstruo de la naturaleza».

Развязка известна, шаблоны, но может быть, оригинально, захватывающее развитие привносящих к ней событий?

Сценическую ситуацию в Лопе Леонарды, в которой приподнят все события первой части комедии...

Зачем все это таинственность? Любимый современник Лопе, какой-нибудь талантливый драматург...

Видите, — сказал бы Лопе де Вега, — в этом и заключается разница между «любов испанской дамой» и моей Леонардой...



Госпитидад выпускает книгу А. Первенцева «Над Кубанью». На снимке: иллюстрации к книге работы худ. Глуховцова.

О. БЕСКИН Живописец Николай Ромадин

Живописец Николай Ромадин развивался на большом пути советского искусства. На том пути, который отмечен страстными творческими исканиями...

Воплотившись, как выставляла эта, как значительное явление нашего изобразительного искусства, творчески активизирует споры об овладении методом социалистического реализма...

Первый из них должна быть названа страстность, волеволюбивость, с какой Ромадин подходит к действительности...

в этом смысле слишком перенапряженный), пытливым, мучающимся, он беспокоен, скажем, даже излишне беспокоен.

Портреты кисти Ромадина образно-аналитичны. Авторпортрет о психоскопии, написанный с авантажной смелостью...

Лирико-поэтическая сторона творческого творчества Ромадина (я сколько упоминал о ней выше) раскрывается в серии женских портретов...

Спорный, но поучительный спектакль

Если бы в избе Потапа Урлова за неделю вносили часы, то от подвигания занавеса до окончания первого акта их маятник отсчитал бы час — ровно столько же, сколько и часы у зрителя этого спектакля.

«Царь Потап» в чужбине по произволу столь иллюстративного, натуралистического впечатления, как на сцене. Но театр для драматического произведения — беспощадный реттеновский аппарат.

«Держи, Фея, чутун. Вот вам чутун, вот, Елена Сергеевна, (Фея). Тебе горшок, (Лена). Вам горшок. Тебе опарница, вам опарница...

Эти слова Катерины Урловой во втором акте напоминают тринадцать газетных строк: автор перебрал все, что относится к хозяйственной крестьянской утвари...

M. ГУС
Стольпинские аграрные реформ накануне первой империалистической войны...
Автор пьесы не упускает ни одной, даже самой крошечной подробности...

зат, как трагедия, несущая гибель всем ее участникам, неизбежно вырастает из столкновения обуревающих этих людей страстей...

В нем, как сказано выше, настолько мало осталось от канона для театра сценической условности, что даже и часы могут на сцене идти реально! Но их реальный ход натуралистичен именно потому, что искусство — отражение жизни в художественных образах!

воспринял бы семью Урлова. Некоторые сценки сделаны очень, комично. Но чем больше Б. Бабочкин и занятые в спектакле актеры вдавались в подробности...

Трагический этот исход, однако, не вытекает из иллюстративной пьесы и натуралистического спектакля! А. Котиков был прав, когда опониял пьесу естественности...

В. Полнеймаю сделал попытку создать из Потапа подлинный образ. Артист залез в душу кулака Урлова. И кое в чем ему удалось одержать верх над текстом!

статки не только убили отца, но и поджег хутор... А старик нищий, после того как Константин вынес из горящей избы деньги, воулет брошенные у трупца Потапа деньги...

Мы убеждены, что в таком выводе кроется очень серьезная опасность, и надобно внимательно разобраться в уроках этого безусловно незаурядного спектакля. К. С. Станиславский, рассуждая о постановке в МХАТ «Власти тьмы», определял этот спектакль как возвращение к историко-бытовой, натуралистической линии первых работ театра.

В. Бабочкин изменил финал пьесы: у автора после того, как Константин убит отцом, Степан и Павел возвращаются, дают денег Константину, чтобы он скрылся, и Павел остается владыкой в доме...

чем воспронзением характерностей обстановки и людей, живущих аверной жизнью. Мы уважаем аккуратную, умелую работу...

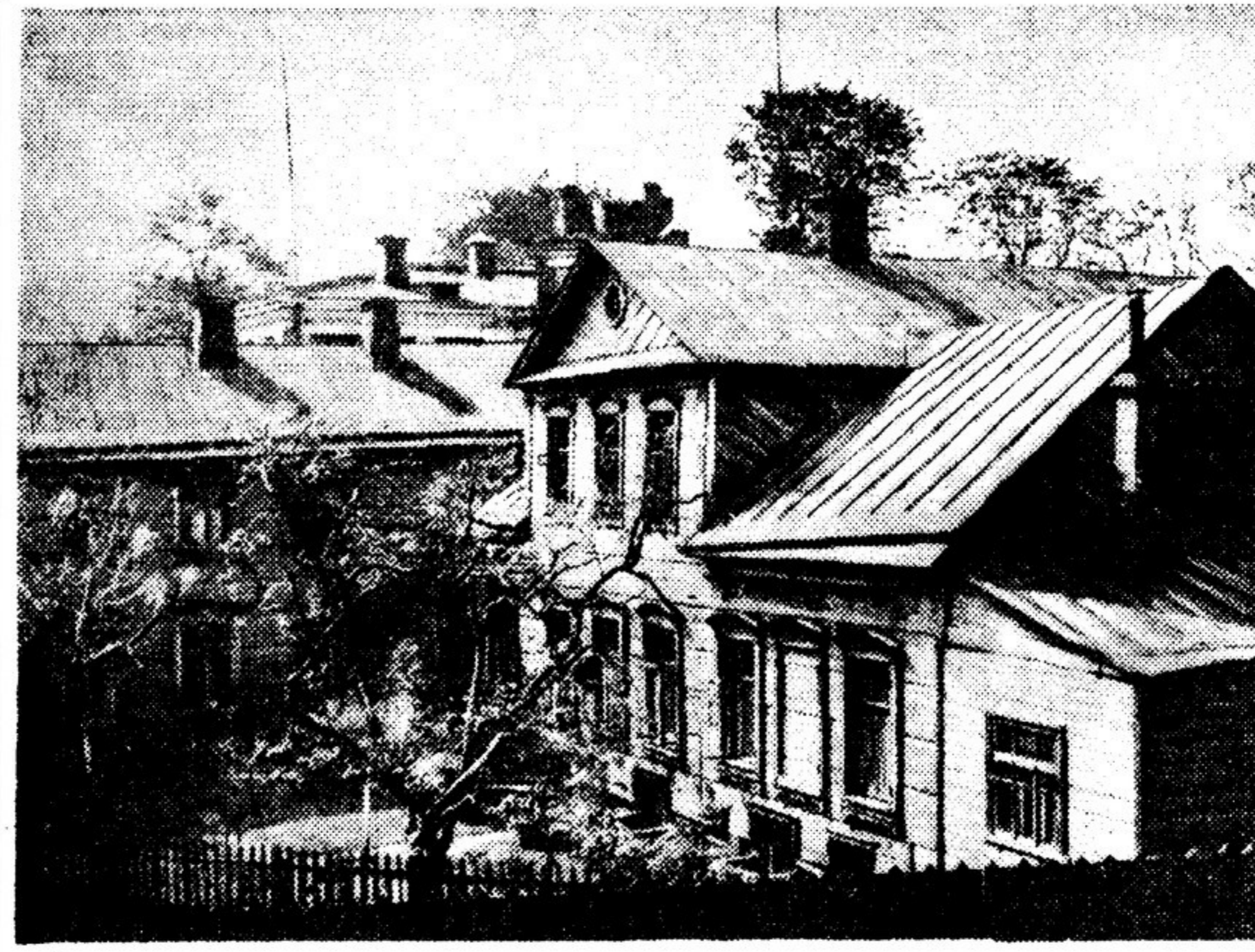
Он был убежден, что ошеломленные Пурбус и Пуссен любятую живую женщиной, возникшей на картине. Но они были ошеломлены совсем не тем: они увидели на полотне беспорядочно нагроможденные мазки, линий, красок... Картины не было, и лишь в углу сохранился кончик величественно написанной ноги.

Искусство исчезло. Его погубил художник, позабывший о различии между искусством и жизнью, обученный нелепой мысли — правды искусства заменить правдой жизни, «как она есть».

На испытаниях по литературе

Можно ли научить детей любить литературу, принять им хороший литературный вкус? Вспомогательные материалы...

комиссией своими впечатлениями о рассказе Горького «Моя спутница», который ему особенно понравился.



До сих пор почти ничего не было известно о детстве, юности и отрочестве А. Н. Островского...

Год труда и учебы

Литературное объединение при Харьковском союзе писателей подвело итоги первого года своей работы.

По инициативе Главреперткома (Управление по контролю за зрелищами и репертуаром), на днях было создано совещание о репертуаре классических и современных иностранных пьес...

Две пьесы о молодежи. Поэты М. Светлов и К. Симонов работают сейчас над драматургическими произведениями.

Порочная практика руководства

Успехи дагестанской литературы были бы значительно выше, если бы союз писателей республики серьезно и по-деловому помогал писателям в их творческой работе.

Русские поэты Баку

На состоявшемся 27 мая в клубе писателей декаднике русских поэтов выступили со своими стихами русские поэты, живущие в Баку.

Пушкинская комиссия ЦСР СССР

По инициативе ряда писателей и литераторов при правлении Союза советских писателей образована Пушкинская комиссия.

Литературные диссертации

На последних заседаниях ученых советов Института мировой литературы им М. Горького и литературного факультета ИФЛИ были заслушаны новые литературные диссертации.

Собрание ивановских писателей

ИВАНОВО. (Наш мэр). Состоялось общее собрание писателей советского литературного актива. Участники собрания заслушали и обсудили отчетный доклад о работе областного бюро ЦСР секретаря Союза В. Полторацкого.

Черновики «Анны Карениной»

«Когда он стал рядом, они были почти одного роста. Она — тонкая и нежная, он — черный и грубый». Каждый внимательный читатель Толстого будет, вероятно, удивлен, узнав, что в таких выражениях автор «Анны Карениной» описывал в черновиках романа своих героев — Анну, тогда еще носившую фамилию Ставрочи, и Вронского, тогда называвшегося еще Балашевым.

Характеристики, обладающая многогранностью и сложностью характеров, так же, как и охватывает бытовые описательные подробности, мешающие душевной драме Анны выступить на первый план.

«Основными датами жизни А. С. Грибоедова». Государственное издательство «Художественная литература» выпустило в одном томе сочинения А. С. Грибоедова.

«Кобзарь» по-немецки

Киевское Издательство национальных меньшинств выпустило на немецком языке интересный сборник художественных прозаических произведений на немецком языке.

«Советская опера»

Ленинградское отделение Всероссийского театрального общества издало книгу В. Богданова-Беревова «Советская опера».